

УДК 321

DOI: 10.34670/AR.2021.59.99.008

Анализ рисков политической стабильности в Сомали**Медушевский Николай Андреевич**

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Лантухова Александра Александровна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: Sashenjka99@mail.ru

Аннотация

Федеративная Республика Сомали в современной политологической терминологии может быть охарактеризована как *failed state*, т. е. страна, которая не имеет возможности поддерживать свое существование в качестве жизнеспособной политической и экономической единицы. Данный факт признается не только отдельными государствами, которые заинтересованы в региональных ресурсах (например, Великобританией), но и всем мировым сообществом на уровне ООН. Причиной кризиса в данной стране стал крах диктатуры Сиада Барре, после чего Федеративная Республика Сомали неуклонно двигалась по пути дезинтеграции, выраженной в отделении таких территорий, как Сомалиленд, Пунтленд, а затем Азания. Тем не менее мировое сообщество настроено на позитивное решение сомалийского кризиса и сохранение единой государственности, ассоциируемой с Переходным федеральным правительством, которое пользуется поддержкой многих европейских государств и США. В контексте проводимой мировым сообществом деятельности по сохранению и интеграции Сомали особенно актуальным становится анализ рисков внутреннего и внешнего характера, препятствующих данному процессу. Именно такой взгляд на проблему представляет читателю данная статья.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Лантухова А.А. Анализ рисков политической стабильности в Сомали // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 71-83. DOI: 10.34670/AR.2021.59.99.008

Ключевые слова

Сомали, сепаратизм, пиратство, терроризм, интеграция, риски развития.

Введение

Сегодня на территории Сомали все еще актуальной является проблема политической нестабильности. Государственное устройство страны представляет собой разделение на 18 областей, что привело к политическому разделению страны на кланы. Ухудшает ситуацию присутствие исламистских радикальных группировок, которые способствуют дестабилизации политической ситуации в стране. Переходное федеральное правительство (далее – ПФП), которое является основным органом управления в стране, поначалу представляло собой номинальную власть, но в последнее время правительство ставит перед собой задачи обеспечения стабильности и безопасности внутри Сомали путем борьбы с действующими на территории страны исламистскими группировками, в первую очередь с главным агрессором политической арены страны – организацией «аш-Шабаб». В данной статье будут проанализированы риски перспективного политического развития в Сомали на основе информационных данных за последние годы, включая текущую ситуацию.

Историческая справка

Проблема политической нестабильности в Сомали берет свое начало со времен гражданской войны 1988 г. внутри страны. В этот период внутри Сомали начали возникать исламистские группировки. На начальном этапе войны деятельность этих группировок была направлена на свержение действующей власти в лице диктатора Мохаммада Сиада Барре. После его свержения в январе 1991 г. между группировками разгорелся конфликт за власть, в результате чего страна распалась на анклавов, в каждом из которых действовали клановые группировки.

По данным о выборах в Сомали, на период с 1991 по 2000 г. в Сомали не было избрано центральное правительство в связи с возникшей гражданской войной [Elections..., www]. Данный период характеризуется распадом страны на несколько племенных анклавов. В мае 1991 г. на северо-западе страны была образована независимая автономия Республика Сомалиленд. На северо-востоке в 1998 г. была создана подобная автономия – государство Пунтленд. На территории каждой из автономий действовали и до сих пор продолжают действовать местные правительства. Обе автономии до сих пор не признаны международным сообществом как отдельные территории. Сегодня Конституция Сомали определяет эти территории как государства – члены федерации. Данные таблицы из статьи С.В. Алейникова показывают, что на территории Сомали сегодня существуют такие автономные области, как Гальмудуг, Химан и Хеб, Хатумо, Джуба (Джубаленд), а также Юго-Западный автономный регион, Центральный федеральный регион и регион Шабелле. Каждый из регионов представляет собой клановые территории, в каждой из которых действует собственное правительство [Алейников, 2019].

На неконтролируемых территориях формировались исламские группировки, которые вели на территории страны военные действия. С 1993 г. в Могадишо создавались исламские суды – отдельные органы самоуправления, которые сегодня представляют собой политизированные органы исламского самоуправления. Союз исламских судов (далее – СИС) мог активно подорвать деятельность действующих здесь клановых союзов. Некоторые из действующих исламских группировок формировались внутри СИС.

Конфликт внутри Сомали вызывал тревогу у международного сообщества, в результате чего вопрос о Сомали неоднократно рассматривался на сессиях ООН при участии Организации африканского единства (ОАЕ), Лиги арабских государств (ЛАГ) и Организации исламской конференции (ОИК). В 1992 г. в ООН была принята Резолюция № 775 от 28 августа, призывающая «все стороны, движения и группировки в Сомали незамедлительно прекратить военные действия и поддерживать прекращение огня по всей стране». Резолюция № 794, принятая 3 декабря того же года, укрепляла действие Резолюции № 775 и снова требовала незамедлительного прекращения конфликта. Так, с 1991 по 2000 г. в Сомали особенно остро стояла проблема политической стабильности, так как единого органа управления в стране не было. Сомали представляло собой раздробленную территорию, на которой велись постоянные боевые действия между различными политическими сторонами.

В 2000 г. в Сомали было избрано Переходное национальное правительство (далее – ПНП), признанное на международном уровне. ПНП было создано в августе 2000 г. во главе с избранным президентом Абдулкасимом Салад Хасаном [Elections..., www], но оно практически не контролировало страну и носило номинальный характер. Контроль над многими частями государства осуществлялся в основном лидерами кланов. В новом парламенте процент представителей различных исламских организаций был весьма высок. Это стало одной из причин последующего обвинения ПНП в сотрудничестве с исламистами [Коновалов, 2008].

В 2004 г. действующий правительственный орган был переименован в ПФП во главе с новым президентом Абдаллой Юсуф Ахмадом. Новое правительство в отличие от прежнего вело активную борьбу с исламскими группировками. В 2006 г. СИС в составе многих исламистских группировок установил контроль на полгода над большей частью центральных и южных провинций, включая столицу страны Могадишо, вплоть до уничтожения союза эфиопскими войсками.

Параллельно в 2004 г. на политической арене Сомали появляется исламское движение салафитского толка – организация «аш-Шабаб» (араб. «молодежь»). На начальном этапе своей деятельности группировка представляла собой военное крыло СИС, но в 2006 г. «аш-Шабаб» отделилась от союза после его уничтожения. Сегодня организация действует под руководством Ахмада Умара на территории южных и некоторых центральных провинций Сомали, а также в некоторых районах Могадишо. Основная цель организации – создание исламского государства на основе шариата. С момента своего основания и до сих пор организация ведет вооруженную борьбу с действующим правительством и эфиопской армией, которая оказывала помощь правительству. Организация получает большую поддержку со стороны населения. По данным источников, число ее членов оценивается от 3000 до 7000 боевиков, а в финансовой области «аш-Шабаб» получает поддержку со стороны местных благотворительных фондов. Более того, большой отклик организация получает со стороны многочисленных племенных кланов, недовольных действующей властью [حركة الشباب المجاهدين, www].

После истечения временного мандата ПФП 20 августа 2012 г. было создано федеральное правительство Сомали (далее – ФПС), ставшее первым постоянным центральным правительством в стране с начала гражданской войны [Elections..., www]. Сегодня ФПС представляет официально признанную власть Сомали на международном уровне. По результатам голосования 2017 г. президентом страны был избран Мухаммад Абдула Мухаммад. В своей политике президент взял курс на борьбу с террористическими группировками и

стабилизацию внутреннего состояния государства, которое на протяжении 20 лет находилось под натиском гражданской войны. Сегодня страна готовится к новым выборам, запланированным на 2021 г., которые местные власти расценивают как важный шаг к урегулированию напряженности в стране.

Внутренние риски политической стабильности

В контексте политической стабильности внутри Сомали можно выделить внутренние и внешние риски. В первую очередь политическая нестабильность была вызвана дестабилизирующими внутренними факторами, впоследствии вызвавшие внешнюю реакцию, усугубившую состояние внутри страны.

Основным фактором, подтолкнувшим общество Сомали к гражданской войне, стал низкий уровень экономики в стране. Накануне войны, в 1990 г., уровень ВВП в стране был очень низкий, а уровень безработицы в стране постоянно увеличивался. Катастрофическое экономическое состояние страны вызывало недовольство со стороны жителей страны. Они восставали против власти с целью изменения текущей ситуации. По данным табл. 1, сегодня экономические риски политической дестабилизации страны заметно снижаются. С 1990 по 2019 г. уровень экономического развития страны значительно вырос, что способствует улучшению стабильности внутри страны. Такое успешное развитие экономики дает позитивное развитие ситуации и снижает риски политической дестабилизации. При этом стоит отметить, что снижение темпов прироста ВВП в 2020 г. объясняется снижением мирового ВВП в результате кризиса, вызванного распространением вируса COVID-19. При этом отмечается тенденция к снижению коэффициента смертности.

Таблица 1 - Соотношение ВВП и смертности в Сомали по годам¹

Год	Прирост ВВП, %	Общий уровень ВВП, долларов США	Коэффициент смертности, число смертей на 1000 человек
1990	-1,48	14,68 млн	19,55
2012	2,9	4,61 млрд	12,33
2017	1,4	4,51 млрд	11,06
2019	2,8	4,94 млрд	10,67
2020	-1,5	4,92 млрд	10,50

В начале 90-х гг. решающую роль играл клановый фактор, ставший вытекающим из первого фактора. После свержения власти Саида Баре между различными сомалийскими кланами возникла вооруженная борьба за центральную власть или создание собственных автономий. Как пишет И.П. Коновалов, особая клановая основа гражданской войны в Сомали предопределила ее специфическую «фрагментарность» [Коновалов, 2016, www]. Из табл. 2 видно, что клановых групп в Сомали достаточно много, из чего становится ясным явление клановой раздробленности (в таблице представлены самые крупные племена Сомали). Каждый из кланов борется за собственную идентичность и территорию, что приводит к возникновению конфликтной ситуации.

¹ Таблица составлена на основе статистических данных сайта Knoema.com [Сомали, www].

Таблица 2 - Этническая структура Сомали²

Племя	Дир	Исаак	Хавийя	Раханвейн	Дарод
Кланы	исса гадабурси биймал	хабр-авал хабр-джало гахар-джис	хабр-гедир абгал муросад ха-вадле	дигил мирифле	марехан огаден долбаханте ма- джертин
Население	7%	23%	26%	21%	21%

Племена в Сомали объединены в несколько этнических групп, отличающихся друг от друга языковыми и культурными признаками. Самая крупная этническая группа самале включает в себя племена дир, хавийя и дарод и составляет 85% всего населения Сомали [Somalia population, www]. Некоторые исследователи отмечают, что сами сомалийцы относят к самале племена раханвейн и исаак [Алейников, Общая характеристика..., www]. Эта этническая группа представляет собой исторически коренное население сомали и обладает более высоким статусом среди населения. Ко второй многочисленной этнической группе Сомали относят представители этноса банту – потомков рабов, которых привезли арабские торговцы. Другие несомалийские этнические группы, которые вместе с банту составляют 15% населения страны, включают в себя этносы бенадири (коренное население Могадишо и южного побережья Сомали), браванцев (крупная группа кланов южного побережья Сомали), эфиопов, индейцев, персов и итальянцев [Somalia population, www]. Такое этническое разнообразие на территории Сомали и различие социального статуса племен приводят к раздробленности и влекут за собой клановую борьбу за лидирующую роль в государстве.

Основная борьба за центральную власть проходила в центре и на юге, в то время как на севере клан исаак вел борьбу с клановыми племенами исса и гадабурси за создание собственной автономии Сомалиленд [Коновалов, 2010]. Борьба за автономию является одним из примеров клановой раздробленности, создающей дестабилизацию внутри страны. Сегодня же клановый фактор не является основным риском политической нестабильности сомали за счет привлечения представителей каждого племени к выборам. Более того, отмечается тенденция к сплоченности между центральным правительством и отделившимися автономиями.

Внутренняя борьба усиливается за счет исламского фактора. Исламистские группировки до сих пор представляют угрозу внутреннему состоянию страны, что позволяет выделить исламистский фактор в качестве основного риска политической напряженности в стране. Центральное место на вооруженной арене занимают боевики «аш-Шабаб». Из-за постоянных действий боевиков страна находится в постоянной напряженной ситуации, с которой правительство пытается бороться. Число сомалийцев, погибших в вооруженных конфликтах и нестабильности, оценивается от 350 тысяч до миллиона человек, что демонстрирует проблематику ситуации, вызванной присутствием исламистов [Abdiwali, www].

Сама религиозная структура Сомали не влияет на раздробленность внутри страны. На сегодняшний день 99,7% населения Сомали представляют мусульмане, примерно 70% из них – умеренные сунниты [Religions in Somalia, www]. Между племенами никогда не возникала религиозная борьба до появления радикального исламизма в период гражданской войны. Возникающие группировки, исповедующие суннизм салафитского толка, в большей степени

² Таблица составлена на основе данных из монографии И.П. Коновалова «Сомали: бесконечность войны» [Коновалов, 2016, www].

повлияли на разрозненность кланового населения и приводили к перераспределению сил. Представители многих племен начали примыкать к группировкам СИС. Например, группировка «аш-Шабаб» включает в свой состав представителей всех крупных племен Сомали (хавийя, раханвейн, дарод – по 25%; дир, исаак – по 10%) [Алейников, Общая характеристика..., www]. Участие определенного количества членов кланов в исламистских группировках говорит о раздробленности и разобщенности внутри самих племен.

В феврале 2012 г. группировка «аш-Шабаб» официально заявила о присоединении к международной исламистской террористической организации «аль-Каида». С.В. Алейников отмечает более раннее сотрудничество двух организаций, называя «аш-Шабаб» филиалом «аль-Каиды» в Восточной Африке [Алейников, О включении..., www]. Подобное сотрудничество способствует активному усилению детальности движения «аш-Шабаб» в Сомали, его доступу к дополнительному финансированию и новому оружию, улучшению боевой стратегии, а также созданию опасной ситуации не только в Сомали, но и во всем мире. Расширение влияния «аль-Каиды» посредством сотрудничества с исламистскими группировками из других стран вызывает большое беспокойство со стороны международного сообщества и внешнего вмешательства для предотвращения опасной ситуации.

За последние годы на территории Сомали и в соседних странах было зарегистрировано много террористических атак со стороны организации «аш-Шабаб». Например, в 2015 г. группировка совершила теракт в кенийском университете, находившийся рядом с границей Сомали, в январе 2016 г. была совершена атака на кенийскую базу в сомалийском городе аль-Ада, а в 2017 г. группировку обвинили в организации взрыва грузовика в Могадишо, унесшего много жизней [Who..., www]. Организация до сих пор ведет террористическую деятельность, о чем свидетельствует недавний теракт на стадионе Галькайо 18 декабря 2020 г. [В Сомали..., www]. Это лишь примеры из многочисленных атак «аш-Шабаб», приводящих к напряженной ситуации внутри страны. Более того, атаки, происходящие на границах Кении и Эфиопии, вызывали внешнюю реакцию стран. До сих пор радикальный исламизм в Сомали остается актуальной проблемой, с которой ФПС борется при посредничестве ООН.

Нестабильная экономическая ситуация в 1990-х гг. привела к увеличению уровня преступности в стране. Высокий уровень безработицы заставлял людей идти на крайние меры ради выживания. Это способствовало зарождению в стране пиратства и созданию крупного черного рынка по сбыту наркотиков и оружия. Пираты в Сомали представляют собой отдельную особую преступную группировку, основная деятельность которой заключается в нападении на торговые морские суда. Пираты по своему разнообразию представляют собой как крупные вооруженные банды, нападающие на мелкие суда, так и крупные организации, обладающие подходящим оборудованием для грабежа крупного судна, перевозящим ценный груз. Большинство пиратов составляют представители клана хавийя и жители Пунтленда. Пираты Сомали действуют в основном в крупных африканских портах (например, Абиджан в Кот-д'Ивуар, Бонни Ривер в Нигерии, Дакар в Сенегале), в Аденском проливе и на восточном и северо-восточном побережье Сомали. По некоторым данным, пираты Сомали активно сотрудничают с членами «аш-Шабаб», предоставляя им в обмен на обеспечение защиты на побережье 10-15% от суммы их грабежей [Алейников, О включении..., www]. Деятельность пиратов особенно была активна с 2004 г. В регионе со стороны сомалийских пиратов было зарегистрировано самое крупное количество нападений на суда. Так, в 2009 г. было зафиксировано 293 нападения, что составляет на 11% больше, чем в 2008 г. [Лушпай, 2010]. По данным ежегодного доклада Piracy Reporting Centre (PRC) за 2020 г., в период с 1 января по

30 сентября в мире было зарегистрировано 132 нападения. Для сравнения в докладе приведены данные за последние пять лет. Так, в 2017 г. количество атак составляло 180, в 2018 г. – 201, в 2019 г. – 162 [Piracy..., www].

Сравнивая текущую ситуацию с ситуацией 2009 г., можно говорить о сокращении случаев нападения пиратов на судна. Это связано в первую очередь с деятельностью СБ ООН, принявшего на себя обязанности по искоренению пиратства в Африканском регионе. Так, 4 декабря 2020 г. была принята Резолюция № 2554, в которой отмечается, что с 2011 г., благодаря усилиям ООН и властей Сомали по борьбе с пиратством, прослеживается стабильное сокращение количества пиратских нападений. Текст резолюции активно призывает «власти Сомали пресекать действия пиратов, обеспечить возврат похищенного ими имущества, расследовать их деятельность и предавать их суду» (п. 6), а также призывает другие «государства и региональные организации участвовать в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали» (п. 12). Таким образом, в данной ситуации можно говорить о тенденции к снижению пиратских нападений, что положительно влияет на состояние Сомали.

Внешние риски политической стабильности

Внутренние факторы, в первую очередь деятельность «аш-Шабаб», представляли угрозу для мирового сообщества, что приводило к внешнему вмешательству. Например, в 2006 г. Эфиопия совместно с США ввела свои войска в Могадишо с целью уничтожения исламистской угрозы со стороны СИС. В результате военного присутствия Эфиопии на территории Сомали на протяжении трех лет напряженная ситуация внутри страны усилилась и привела к новой волне гражданской войны. Этот фактор привел к большому количеству жертв и еще большей политической дестабилизации. Также с 2014 г. в Сомали преобладает военное присутствие США для ведения борьбы с боевиками «аш-Шабаб». Военное присутствие США представлено африканским командованием вооруженных сил США (AFRICOM), созданным в 2008 г. для обеспечения стабильности и безопасности в африканском регионе. С 2012 г. AFRICOM в качестве одной из основных своих целей обозначило уничтожение группировки «аш-Шабаб» и обеспечение безопасности границ Сомали. С 2014 г. командование периодически совершало воздушные атаки на территории Сомали, приводившие к разрухе и дестабилизации среди мирного населения. США брали на себя лидирующую роль в мире по борьбе с терроризмом. Учитывая, что с 2012 г. «аш-Шабаб» стала структурой крупной террористической группировки «аль-Каиды», руководство США взяло на себя обязанность нейтрализовать угрозу, которую представлял «аш-Шабаб» под эгидой «аль-Каиды» [Cannon, 2020].

Несмотря на то, что войска США могут способствовать обеспечению безопасности территории и уничтожению исламистских боевиков, их присутствие может казаться на стабилизации внутри страны, так как страна постоянно находится в вооруженном состоянии. Сегодня эта проблема может быть решена, так как 4 декабря 2020 г. Президент США Д. Трамп дал приказ о начале вывода американских войск с территории Сомали. По заявлениям президента, все 700 военнослужащих, которые на данный момент присутствуют в стране, будут выведены к январю 2021 г. и передислоцированы в Кению и Джибути [Первые военные..., www]. Отсутствие военной напряженности в стране может оказать положительное влияние на снижение рисков развития стабильности в Сомали.

До сих пор проблемой Сомали заинтересовано большинство стран, включая мировые развитые державы. Проблеме состояния Сомали уделяется значительное внимание как на

сессиях СБ ООН, так и за пределами миротворческой организации. Например, 23 февраля 2012 г. в Лондоне по инициативе правительства Великобритании состоялась международная конференция по Сомали при участии представителей примерно 40 стран и крупных международных организаций, включая ООН, ЛАГ, Евросоюз, Африканский союз, а также лидеров сомалийских автономий. На конференции международным сообществом были поставлены такие задачи, как обеспечение безопасности в стране, борьба с террористической угрозой и пиратством, финансовая поддержка всех автономных областей Сомали, поддержка действующего правительственного органа и обеспечение гуманитарной помощи [London Somalia Conference, www]. 7 мая 2013 г. в Лондоне прошла еще одна конференция, на которой уже напрямую Правительством Сомали был выдвинут план по реализации федерализма, принятию постоянной конституции и проведению выборов, а также планы по развитию вооруженных сил, полиции, сектора правосудия и систем управления государственными финансами страны. Также оставался важным вопрос по борьбе с терроризмом. Планы правительства Сомали получили поддержку со стороны стран – участниц конференции, которые выделили на реализацию более 300 миллионов долларов и создали специальные механизмы финансирования. Участники конференции также обязались поддержать усилия правительства по борьбе с терроризмом [Somalia Conference..., www].

Однако до сих пор проблема Сомали не урегулирована, а цели конференции достигаются медленно или не достигаются вовсе. Это связано с тем, что конференция делала акцент на результаты поставленных целей, а не на способы их реализации. На конференции не обсуждались такие аспекты, как восстановление экономики, мирный политический диалог с деятелями «аш-Шабаб» (мирное урегулирование необходимо, так как постоянные вооруженные действия против группировки ведут к большей дестабилизации). Д. Бальтазар пишет о том, что Правительство Сомали ограничено в своей политической деятельности, так как зависит от «доброй воли и финансовых ресурсов» стран – участниц конференции, что является деструктивным фактором для деятельности ФПС в сфере восстановления и обеспечения стабильности в Сомали [Balthasar, www].

Перспективы политического развития

Сегодня Сомали представляет собой разрозненную территорию, на которой разные кланы и вооруженные группировки ведут между собой борьбу. Нахождение страны в постоянном вооруженном конфликте очень негативно влияет на внутреннюю экономическую и политическую ситуацию государства, а также его безопасность. По сравнению с предыдущими годами (до создания ФПС в 2012 г.), в настоящее время правительство Сомали предпринимает попытки проведения мер по обеспечению безопасности внутри страны.

Подтверждается стремление к политическому урегулированию конституция государства. Согласно редакции Конституции Сомали 2012 г., власть в государстве представляет собой народную, т. е. система государственного правительства должна бы открытой и давать возможность для участия каждому. Такая система будет способствовать преодолению кризисов, возникающих в результате проведения выборов (ст. 46). Ни один регион страны не должен оставаться обособленным; каждый регион будет напрямую управляться федеральным правительством, пока не обретет статус отдельного государства – члена федерации (ст. 48). Что же касается существующих независимых автономий, их правительства должны проводить регулярные обсуждения с ФПС по ряду вопросов (ст. 52-54). Таким образом, правительство

берет на себя роль контроля всей территории страны, в связи с чем можно говорить об условном объединении всех областей страны. Такие новые положения конституции дают толчок к урегулированию политической дестабилизации в стране.

Главной предпосылкой к принятию мер стабилизации политической ситуации государства является создание в 1995 г. политического отделения ООН для Сомали (United Nations Political Office for Somalia – UNPOS). По данным официального сайта отделения, UNPOS – это специальная политическая миссия ООН по обеспечению безопасности в Сомали. Миссия специального представителя UNPOS заключается в предоставлении ООН постоянных отчетов по поводу ситуации внутри страны. Пребывая в Сомали, специальное отделение ООН ставит перед собой следующие задачи: способствовать примирению посредством диалога между сомалийскими сторонами, содействовать усилиям по решению проблемы Сомалиленда, координировать поддержку мирного процесса со стороны соседей Сомали и других международных партнеров [UNPOS background..., www]. На данном этапе UNPOS играет ведущую политическую роль в миротворческой деятельности на территории Сомали.

Накануне предстоящих выборов, запланированных на апрель 2021 г., UNPOS в официальном заявлении прогнозировал, что выборы «станут исторической вехой на долгом пути Сомали к безопасности, стабильности и процветанию; при этом успех будет зависеть от федерального правительства и федеральных государств-членов, которые вступят в диалог для решения множества проблем» [Somalia's 2020 elections..., www]. Таким образом, члены UNPOS прогнозируют, что обеспечение безопасности в стране возможно только при совместной работе в решении вопросов безопасности, в первую очередь вопроса, касающегося борьбы с группировкой «аш-Шабаб».

С другой стороны, пока сложно говорить о эффективности и позитивном развитии предстоящих политических выборах, так как 15 декабря 2020 г. столицу охватили массовые протесты. Протестующие обвиняли президента Мухаммада в фальсификации предстоящих выборов и продвижении своих сторонников в избирательный совет. Само правительство обвинения отрицает [Somalia cuts ties..., www]. Однако в качестве основного повода начала протестов стоит отметить разрыв дипломатических отношений с Кенией, куда ранее прибыл президент республики Сомалиленд для установления двусторонних дипломатических отношений. ФПС Сомали расценило эти действия как попытку вмешательства в внутреннюю политику государства, ведь Сомалиленд является неотъемлемой частью Сомали и непризнанной автономией, что не дает ей права на самостоятельные действия. Такие действия президента привели к недовольству внутри населения и могут в дальнейшем повлиять на отношение с Сомалилендом и безопасность страны, которую помогала обеспечивать Кения в борьбе с «аш-Шабаб». Этот шаг мог подорвать миротворческую деятельность UNPOS на территории, сказаться на результате предстоящих выборов.

Заключение

На сегодняшний день сложно прогнозировать дальнейшую политическую стабилизацию в Сомали. С одной стороны, отмечается позитивная тенденция развития, так как правительство при посредничестве ООН активно берет на себя роль по борьбе с деятельностью боевиков «аш-Шабаб». Более того, активное сотрудничество с ООН и международные операции позволяют сегодня говорить о снижении уровня пиратства в стране. Экономическая ситуация, по последним данным, медленно улучшается с каждым годом, что усиливает значимость ФПС в

глазах населения и способствует мирному состоянию внутри государства. Если не учитывать ситуацию, возникшую в результате пандемии, можно говорить о снижении экономического риска. Клановый риск влияет на раздробленность внутри племен и взаимоотношения с другими племенами, однако в политике государства вопрос о клановой принадлежности отходит на второй план, что говорит о снижении данного риска. Исламистский фактор все еще остается высоким риском политической стабильности в стране, так как террористическая деятельность «аш-Шабаб» активно развивается. Однако существует тенденция снижения риска, так как правительство в коалиции с союзниками активно борется с группировкой. Риск внешнего вмешательства остается средним и может быть решен в ближайшее время, что также может способствовать улучшению стабильности в стране.

С другой стороны, последние события увеличили риски политической стабильности в стране. Разрыв отношений с одним из союзников может повлиять как на внешнюю безопасность, так и на внутреннее состояние Сомали. Волна протестов на кануне выборов может привести к неблагоприятному исходу для нынешнего президента. Однако существует вероятность, что деятельность UNPOS создаст более благоприятные условия к периоду предстоящих выборов. Более того, влияние других государств в сфере восстановления сомалийского государства остается неоднозначным. С одной стороны, внешнее финансирование оказывает значительную помощь в реализации проектов конференций 2012-2013 гг., с другой – многие сферы остаются незатронутыми, а контроль над деятельностью ФПС может оказать негативное влияние на политическую стабильность.

В контексте преодоления рисков, достаточно интересным является тезис о том, что у жителей Сомали в принципе существует альтернативное восприятие политической власти и межклановых конфликтов, не соотносимое с европейской политической традицией, предполагающей формирование централизованного государства. Во многом поэтому европейские политические стандарты, внедряемые в сомалийскую практику, не приживаются и вызывают отторжение со стороны архаичной клановой структуры. Можно предположить, что большее внимание к традиционным схемам управления сможет изменить ситуацию, по крайней мере в некоторых частях данного государства.

Библиография

1. Алейников С.В. О включении сомалийской организации «Аш-Шабаб» в структуру «Аль-Каиды». URL: <http://www.iimes.ru/?p=14165>
2. Алейников С.В. Общая характеристика современного сомалийского этноса. URL: <http://www.iimes.ru/?p=20691>
3. Алейников С.В. Современное Сомали. М., 2019. 126 с.
4. В Сомали на стадионе при подрыве террориста-смертника погибли 10 человек. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10299649>
5. Коновалов И.П. Исламисты Сомали // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4. С. 47-51.
6. Коновалов И.П. Распад государства и гражданская война в Сомали. М., 2010. 176 с.
7. Коновалов И.П. Сомали: бесконечность войны. М., 2016. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=562881&p>
8. Лушай Д.В. Морское пиратство в Сомали в контексте теории и практики политического конфликта // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4. С. 158-167.
9. Первые военные США покинули территорию Сомали в рамках операции по их эвакуации. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10331221>
10. Сомали. URL: <https://knoema.ru/atlas/Сомали>
11. Abdiwali M.A. Factors influencing the political stability in Somalia. URL: [https://www.elixirpublishers.com/articles/1476343636_99%20\(2016\)%2042795-42804.pdf](https://www.elixirpublishers.com/articles/1476343636_99%20(2016)%2042795-42804.pdf)
12. Balthasar D. The 2013 London Conference on Somalia: “new deal” but old principles? URL: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2013/05/28/the-2013-london-conference-on-somalia-new-deal-but-old-principles-somalia2013/>

13. Cannon B.J. What's in it for us? Armed drone strikes and the security of Somalia's Federal Government // Small wars and insurgencies. 2020. Vol. 31. No. 4. P. 773-800.
14. Elections in Somalia. URL: http://africanelections.tripod.com/so.html#National_Fragmentation
15. London Somalia Conference. URL: <https://web.archive.org/web/20120222172840/http://www.fco.gov.uk/en/news/somalia-conference/>
16. Piracy and armed robbery against ships. URL: https://www.icc-ccs.org/reports/2020_Q3_IMB_Piracy_Report.pdf
17. Provisional Constitution of the Federal Republic of Somalia. URL: <https://constitutions.unwomen.org/en/countries/africa/somalia>
18. Religions in Somalia. URL: http://www.globalreligiousfutures.org/countries/somalia#/?affiliations_religion_id=0&affiliations_year=2020®ion_name=All%20Countries&restrictions_year=2016
19. Resolution 2554 (2020). URL: [https://undocs.org/en/S/RES/2554\(2020\)](https://undocs.org/en/S/RES/2554(2020))
20. Resolution 775 (1992). URL: [https://undocs.org/en/S/RES/775\(1992\)](https://undocs.org/en/S/RES/775(1992))
21. Resolution 794 (1992). URL: [https://undocs.org/en/S/RES/794\(1992\)](https://undocs.org/en/S/RES/794(1992))
22. Somalia Conference 7 May 2013: key outcomes. URL: <https://www.gov.uk/government/news/somalia-conference-7-may-2013-key-outcomes>
23. Somalia cuts ties with Kenya, shots fired at Mogadishu protests. URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-kenya/somalia-cuts-ties-with-kenya-shots-fired-at-mogadishu-protests-idUSKBN28P1JR>
24. Somalia population. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/somalia-population>
25. Somalia's 2020 elections will be historic milestone on long journey back to security, stability, special representative tells Security Council. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14120.doc.htm>
26. UNPOS background in Somalia. URL: <https://unpos.unmissions.org/background>
27. Who are Somalia's al-Shabab? URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-15336689>
28. حركة الشباب المجاهدين الصومالية. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/movementsandparties/2015/4/3/الشباب-حركة-الصومالية>

Analysis of the political stability risks in Somalia

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Aleksandra A. Lantukhova

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Sashenjka99@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the political stability risks in Somalia. The Federal Republic of Somalia in the modern political science terminology can be characterized as a failed state, i. e. a country that is unable to maintain its existence as a viable political and economic unit. This fact is recognized not only by individual states, which are interested in regional resources, but also by the entire world community at the UN level. The cause of the crisis in this country was the collapse of the dictatorship of Siad Barre, after which Somalia has steadily moved along the path of

disintegration, expressed in the separation of territories such as Somaliland, Puntland, and then Azania. Nevertheless, the world community is disposed towards a positive solution to the Somali crisis and the preservation of a single statehood associated with the Transitional Federal Government, which enjoys the support of many European states and the United States. In the context of the activities carried out by the world community to preserve and integrate Somalia, the analysis of internal and external risks that hinder this process becomes especially relevant. This is the view on the problem that this article presents to the reader.

For citation

Medushevskii N.A., Lantukhova A.A. (2021) Analiz riskov politicheskoi stabil'nosti v Somali [Analysis of the political stability risks in Somalia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 71-83. DOI: 10.34670/AR.2021.59.99.008

Keywords

Somalia, separatism, piracy, terrorism, integration, development risks.

References

1. Abdiwali M.A. *Factors influencing the political stability in Somalia*. Available at: [https://www.elixirpublishers.com/articles/1476343636_99%20\(2016\)%2042795-42804.pdf](https://www.elixirpublishers.com/articles/1476343636_99%20(2016)%2042795-42804.pdf) [Accessed 29/12/20].
2. Aleinikov S.V. *O vkluchenii somaliiskoi organizatsii "Ash-Shabab" v strukturu "Al'-Kaidy"* [On the inclusion of the Somali organization "Al-Shabab" in the structure of "Al-Qaeda"]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=14165> [Accessed 29/12/20].
3. Aleinikov S.V. *Obshchaya kharakteristika sovremennogo somaliiskogo etnosa* [General characteristics of the modern Somali ethnos]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=20691> [Accessed 29/12/20].
4. Aleinikov S.V. (2019) *Sovremennoe Somali* [Contemporary Somalia]. Moscow.
5. Balthasar D. *The 2013 London Conference on Somalia: "new deal" but old principles?* Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2013/05/28/the-2013-london-conference-on-somalia-new-deal-but-old-principles-somalia2013/> [Accessed 29/12/20].
6. Cannon B.J. (2020) What's in it for us? Armed drone strikes and the security of Somalia's Federal Government. *Small wars and insurgencies*, 31 (4), pp. 773-800.
7. *Elections in Somalia*. Available at: http://africanelections.tripod.com/so.html#National_Fragmentation [Accessed 29/12/20].
8. Konovalov I.P. (2008) Islamisty Somali [Islamists in Somalia]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 4, pp. 47-51.
9. Konovalov I.P. (2010) *Raspad gosudarstva i grazhdanskaya voyna v Somali* [The state collapse and the civil war in Somalia]. Moscow.
10. Konovalov I.P. (2016) *Somali: beskonechnost' voyny* [Somalia: the infinity of the war]. Moscow. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=562881&p> [Accessed 29/12/20].
11. *London Somalia Conference*. Available at: <https://web.archive.org/web/20120222172840/http://www.fco.gov.uk/en/news/somalia-conference/> [Accessed 29/12/20].
12. Lushpai D.V. (2010) Morskoe piratstvo v Somali v kontekste teorii i praktiki politicheskogo konflikta [Sea piracy in Somalia in the context of the theory and practice of political conflict]. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 4, pp. 158-167.
13. *Pervye voennye SShA pokinuli territoriyu Somali v ramkakh operatsii po ikh evakuatsii* [The first US military left Somalia as part of the operation to evacuate them]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10331221> [Accessed 29/12/20].
14. *Piracy and armed robbery against ships*. Available at: https://www.icc-ccs.org/reports/2020_Q3_IMB_Piracy_Report.pdf [Accessed 29/12/20].
15. *Provisional Constitution of the Federal Republic of Somalia*. Available at: <https://constitutions.unwomen.org/en/countries/africa/somalia> [Accessed 29/12/20].
16. *Religions in Somalia*. Available at:

- http://www.globalreligiousfutures.org/countries/somalia#/?affiliations_religion_id=0&affiliations_year=2020®ion_name=All%20Countries&restrictions_year=2016 [Accessed 29/12/20].
17. *Resolution 2554 (2020)*. Available at: [https://undocs.org/en/S/RES/2554\(2020\)](https://undocs.org/en/S/RES/2554(2020)) [Accessed 29/12/20].
 18. *Resolution 775 (1992)*. Available at: [https://undocs.org/en/S/RES/775\(1992\)](https://undocs.org/en/S/RES/775(1992)) [Accessed 29/12/20].
 19. *Resolution 794 (1992)*. Available at: [https://undocs.org/en/S/RES/794\(1992\)](https://undocs.org/en/S/RES/794(1992)) [Accessed 29/12/20].
 20. *Somali* [Somalia]. Available at: <https://knoema.ru/atlas/Somali> [Accessed 29/12/20].
 21. *Somalia Conference 7 May 2013: key outcomes*. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/somalia-conference-7-may-2013-key-outcomes> [Accessed 29/12/20].
 22. *Somalia cuts ties with Kenya, shots fired at Mogadishu protests*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-kenya/somalia-cuts-ties-with-kenya-shots-fired-at-mogadishu-protests-idUSKBN28P1JR> [Accessed 29/12/20].
 23. *Somalia population*. Available at: <https://worldpopulationreview.com/countries/somalia-population> [Accessed 29/12/20].
 24. *Somalia's 2020 elections will be historic milestone on long journey back to security, stability, special representative tells Security Council*. Available at: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14120.doc.htm> [Accessed 29/12/20].
 25. *UNPOS background in Somalia*. Available at: <https://unpos.unmissions.org/background> [Accessed 29/12/20].
 26. *V Somali na stadione pri podryve terrorista-smertnika pogibli 10 chelovek* [10 people died at a stadium in Somalia during a suicide bombing]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10299649> [Accessed 29/12/20].
 27. *Who are Somalia's al-Shabab?* Available at: <https://www.bbc.com/news/world-africa-15336689> [Accessed 29/12/20].
 28. *حركة الشباب المجاهدين الصومالية*. Available at: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/movementsandparties/2015/4/3/-الشباب-الصومالية> [Accessed 29/12/20].